ЛГВ I 10 3/187

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О СЛУЖБѢ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

ПАВЛОВСКАГО

ПОЛКА.

I 10 2/221

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1870.

Г10 221

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О СЛУЖБѢ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

ПАВЛОВСКАГО

ПОЛКА.

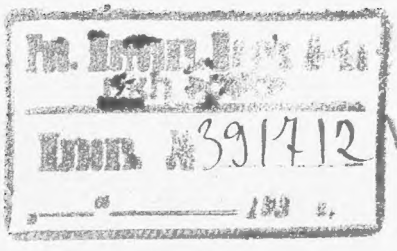
Библиотека Ивана Егоровича Забѣлина

924/3

3766

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.



Ind. [illegible]
[illegible]
[illegible] № 391712
[illegible] 193 г.

Лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ,—имѣющій счастіе праздновать нынѣ день двадцатипятилѣтія отъ времени зачисленія въ ряды свои ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА,—существуетъ сто сорокъ четыре года, въ продолженіе которыхъ послѣдовательно носилъ различныя наименованія:

Тенгинскій пѣхотный полкъ (1726—1791).

Московскій Гренадерскій полкъ (1791—1796).

Павловскій Гренадерскій полкъ (1796—1813).

Лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ (1813—1870).

Лѣтописи русскаго войска заключаютъ въ себѣ нѣсколько славныхъ страницъ о службѣ этого полка въ военное и мирное время и упрочиваютъ за нимъ такія самобытныя боевыя и нравственныя черты, которыя составляютъ наслѣдственное достояніе его и которыя онъ свято и ненарушимо хранитъ въ семьѣ своей, изъ поколенія въ поколѣніе въ теченіе всей своей службы.

Названіе «Павловскій полкъ» было дано въ первый разъ двумъ баталіонамъ Московскаго Гренадерскаго полка 22-го Ноября 1796 года, черезъ нѣсколько дней по вступленіи

на Престолъ Императора Павла I. Полкъ былъ сформированъ въ мирное время и предназначенъ для занятія карауловъ въ Гатчинѣ и Павловскѣ, любимыхъ резиденціяхъ Государя, вмѣсто выведенныхъ оттуда и зачисленныхъ въ гвардію Гатчинскихъ баталіоновъ, которые въ царствованіе Императрицы Екатерины II, составляли собственныя войска Наслѣдника Престола.

Первая служба вновь сформированнаго полка состояла почти исключительно въ ежедневныхъ вахтъ-парадахъ, на которыхъ Императоръ, во время пребыванія своего въ Гатчинѣ и Павловскѣ, всегда присутствовалъ лично. Кромѣ того, въ лѣтнее и осеннее время полкъ нѣсколько разъ принималъ участіе въ маневрахъ, которые Государь производилъ войскамъ С.-Петербургской инспекціи.

Лѣтомъ 1799 года Павловскій Гренадерскій полкъ поступилъ въ составъ корпуса генералъ-лейтенанта Германа и былъ посаженъ въ Ревелѣ на суда для слѣдованія въ Голландію, гдѣ подъ главнымъ начальствомъ герцога Іоркскаго русскія и англійскія войска совершили неудавшуюся кампанію противу французовъ.

Несмотря на подвиги нѣкоторыхъ чиновъ и въ особенности шефа полка генералъ-маіора Эмме, при овладѣніи городомъ Бергеномъ, полкъ не имѣлъ возможности выказать въ этой кратковременной экспедиціи никакого особеннаго отличія. Въ Августѣ 1800 года, послѣ семимѣсячнаго

пребыванія на англійскомъ островѣ Жернзей, Павловскій Гренадерскій полкъ возвратился на прежнія свои квартиры въ Гатчину и Павловскъ, а по вступленіи на Престолъ Императора Александра I, переведенъ въ С.-Петербургъ для занятія карауловъ и помѣщенъ въ бывшія Лейбъ-Гренадерскія казармы, на волковомъ полѣ, въ которыхъ и простоялъ до Сентября мѣсяца 1805 года. Такимъ образомъ, судя по первымъ годамъ службы Павловскаго Гренадерскаго полка, нельзя было предвидѣть той прекрасной боевой репутаціи, которую заслужилъ онъ въ послѣдующихъ войнахъ. Но дѣятельность и особыя заслуги часто вызываются обстоятельствами и обстоятельства эти для новаго полка,—которому надо было освятить и увѣковѣчить свое имя,—явились въ такое время, когда, несмотря на неблагопріятный для Россіи исходъ военныхъ дѣйствій, непріятель отдалъ полную справедливость боевымъ способностямъ русскихъ войскъ.

Приготовляясь къ первому столкновенію съ русскими, Наполеонъ, въ прокламаціяхъ къ войскамъ своимъ, неоднократно говорилъ, что съ этою борьбою связана преимущественно честь пѣхоты; на этотъ разъ, по словамъ его, долженъ былъ окончательно рѣшиться вопросъ: «какая пѣхота лучшая въ Европѣ?» И точно въ отвѣтъ на это, несмотря на самыя неблагопріятныя боевыя и административныя условія, на отсутствіе иногда общихъ распоряженій,

несмотря на славу наполеоновскихъ армій, русскія войска показали, что стойкость, выносливость и храбрость ихъ, которыя лежатъ въ основѣ народнаго характера, не только не падаютъ и не уменьшаются въ несчастіи, но, напротивъ того, ростутъ и крѣпнутъ по мѣрѣ накопленія неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

При такихъ то условіяхъ Павловскій Гренадерскій полкъ имѣлъ счастіе совершить первые военные подвиги и удостоиться первой награды. Это было въ 1806 и 1807 годахъ.

Исторія службы полка въ эти достопамятные годы тѣсно связана съ воспоминаніемъ о начальникѣ, которому полкъ наиболѣе обязанъ примѣрнымъ поведеніемъ своимъ въ тяжелое время для отечества, и который геройскою смертію своею на полѣ сраженія въ одну изъ самыхъ критическихъ минутъ кампаніи, обратилъ на Павловскій Гренадерскій полкъ особенное Высочайшее вниманіе. Генералъ-маіоръ Мазовскій состоялъ въ званіи шефа Павловскаго Гренадерскаго полка съ 1803 года. Такимъ образомъ, въ исторіи полка онъ является не только боевымъ начальникомъ, но и командиромъ въ мирное время, на обязанности котораго лежало всестороннее подготовленіе полка къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ. Человѣкъ не молодой, съ большою военною опытностію, хорошо знакомый съ солдатомъ, потому что самъ началъ службу свою въ этомъ званіи, спокойный и самоувѣренный, беззавѣтно преданный Престолу

и Отечеству, онъ былъ главнымъ виновникомъ той нравственной твердости, которую обнаружилъ полкъ въ кампаніи 1806 и 1807 годовъ.

Во время его командованія, въ сентябрѣ 1805 года, Павловскій Гренадерскій полкъ былъ назначенъ въ составъ отдѣльнаго корпуса, который, на основаніи конвенціи съ Австріею, отправленъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Толстаго на судахъ изъ Кронштадта въ Шведскую Померанію, а оттуда походомъ въ Ганноверъ, съ цѣлію произвести диверсію другимъ арміямъ нашимъ. Прекращеніе военныхъ дѣйствій, послѣдовавшіе за Аустерлицкимъ сраженіемъ, помѣшало осуществленію этаго плана и въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1806 года, Корпусъ Графа Толстаго возвратился въ Россію, совершивъ обратно походъ черезъ всю Сѣверную Германію. Во время этаго похода, на переправѣ черезъ Одеръ, въ Штетинѣ, войска Графа Толстаго, дали знаменитый смотръ Королю и Королевѣ Пруссіи, желавшимъ лично убѣдиться въ хорошемъ состояніи будущихъ союзныхъ войскъ. Русскія войска представились блистательно. Королева вызвала всеобщій энтузіазмъ своею благосклонностію, необыкновеннымъ вниманіемъ и симпатіею ко всему русскому: она объѣзжала полки въ амазонскомъ платьѣ, напоминавшемъ цвѣта русскаго мундира и наши полковые пѣсенники провожали ее отъ сборнаго мѣста до Дворца.

Лѣтніе мѣсяцы 1806 года Павловскій Гренадерскій полкъ простоялъ на квартирахъ въ Митавѣ.—Въ это время, въ виду предстоящей второй войны за независимость Европы, послѣдовало росписаніе полковъ по дивизіямъ. Начальникомъ 2-й дивизіи, въ составъ которой поступилъ Павловскій полкъ, назначенъ былъ Графъ Остерманъ-Толстой. — Въ началѣ Сентября, когда войска, собранныя на Западной границѣ, были раздѣлены на два дѣйствующіе корпуса, дивизія эта составила часть корпуса Беннигсена. Вмѣстѣ съ другими частями дѣйствующихъ корпусовъ она выступила изъ Митавы и окрестностей, переправилась черезъ Нѣманъ 17-го Октября, и, вступивъ въ Прусскія владѣнія, остановилась на рѣкѣ Наревѣ, между Остроленкою и Пултускомъ.—Когда Французскія войска показались на Вислѣ, то въ числѣ другихъ распоряженій 7-го Декабря отъ корпуса Беннигсена былъ высланъ авангардъ изъ семи баталіоновъ пѣхоты, четырехъ эскадроновъ кавалеріи, однаго казачьяго полка и нѣсколькихъ ротъ батарейной и легкой артиллеріи къ деревнѣ Чарново, при сліяніи Нарева и Вкры. Начальство надъ этимъ авангардомъ поручено Графу Остерману-Толстому, а въ составъ его въ числѣ баталіоновъ другихъ полковъ назначены всѣ три баталіона Павловскаго Гренадерскаго полка.

11-го Декабря авангардъ занималъ высоту между берегами Нарева и Вкры. Передъ фронтомъ позиціи, тянулся

низменный берегъ, покрытый кустами и болотами, между которыми Вкра впадаетъ въ Наревъ двумя рукавами.—Слѣва и нѣсколько сзади, на высокомъ берегу Нарева, раскинулось большое селеніе Чарново; справа высота спускалась къ мосту на болотистой рѣчкѣ Вкрѣ, за которою, впереди нашего праваго фланга, въ оврагѣ виднѣлась деревушка Помихово. Путь отступленія къ Пултусску лежалъ на Чарново. Въ этотъ день войска авангарда ожидали прибытія къ мѣсту своего расположенія Фельдмаршала Графа Каменскаго и потому съ утра были въ полной парадной формѣ. Это былъ канунъ дня рожденія Императора Александра I.

Въ продолженіе цѣлаго дня на островѣ, образуемомъ рукавами Вкры, и выше, за Вкрою, у Помихова замѣтно было движеніе непріятеля, но снѣжная и дождливая погода мѣшала опредѣлить численную силу и намѣренія его. Передъ вечеромъ на нѣсколькихъ пунктахъ непріятельскаго расположенія поднялся густой дымъ, какъ будто отъ костровъ: непріятель жегъ сырую солому, очевидно желая скрыть отъ насъ свои движенія;—а къ 4-мъ часамъ пополудни, когда уже совершенно стемнѣло, запылало Помихово. Немного спустя послышались первые пушечные выстрѣлы и получено донесеніе, что непріятель, собранный въ большомъ числѣ на островѣ, противу лѣваго фланга нашего расположенія, начинаетъ переправляться на лодкахъ и ус-

траиваетъ понтонный мостъ черезъ ближайшій къ намъ рукавъ. Около 7-ми часовъ вечера сильная цѣпь стрѣлковъ и густыя колонны Французовъ, освѣщаемыя заревомъ пожара, перешли одновременно черезъ мостъ у Помихова, противу нашего праваго фланга и черезъ понтонный мостъ у устья Вкры, оттѣснили нашу цѣпь и двинулись впередъ, угрожая равномѣрно всѣмъ пунктамъ нашего расположенія. Отрядъ нашъ безмолвно ожидалъ непріятеля, и едва только приблизились Французы на картечный выстрѣлъ къ возвышенной площадкѣ, занятой нашимм батареями, какъ сильный огонь совсѣхъ орудій заставилъ ихъ остановиться. Баталіоны 4-го и 20-го Егерскихъ полковъ, воспользовавшись этимъ замѣшательствомъ, бросились на нихъ и осадили назадъ. Но въ это время новыя колонны Французовъ, направляемыя по мѣрѣ переправы вдоль берега Нарева на лѣвый флангъ и центръ нашей позиціи, внезапно очутились противу батарей, защищавшихъ Чарново. Французы быстро взбѣжали на высоту и даже успѣли овладѣть одною легкою батареею, которая немедленно была отбита баталіономъ Павловскаго Гренадерскаго полка, подъ командою Маіора Палибина, а Французы, послѣ отчаянной рукопашной схватки, отброшены внизъ.—На нѣкоторое время атаки ихъ прекратились, приближалась уже полночь огонь пожара потухъ, наступила совершенная темнота. Наши войска ожидали послѣдняго натиска непріятеля на Чар-

ново и приготовились къ отпору, но Французы открыли сильный артиллерійскій огонь совершенно съ противуположной стороны, изъ за Вкры, у Помихова, и вслѣдъ за тѣмъ, пользуясь темнотою ночи, съ неудержимою силою бросились на оба наши фланга. Павловскій полкъ и баталіонъ Ростовскаго полка отстояли Чарново и погнали непріятеля, но въ тоже время правый флангъ нашъ, поражаемый сильнымъ огнемъ и совершенно неожиданно атакованный, не выдержалъ и уступилъ одно изъ своихъ закрытій. Баталіонъ С.-Петербургскаго Гренадерскаго полка бросился на выручку; завязалось жаркое дѣло и снова по всей линіи закипѣла пушечная и ружейная пальба. Тутъ только храбрыя войска наши, составлявшія слабый авангардный отрядъ, убѣдились, что непріятель гораздо сильнѣе, чѣмъ можно было предполагать: онъ густыми и глубокими массами, на сколько позволяла мѣстность, охватывалъ насъ съ обоихъ фланговъ. Восклицанія «vive l'Empéreur» и показанія плѣнныхъ убѣдили Графа Остермана, что судьба послала ему страшное иногда по своимъ послѣдствіямъ счастіе стоять лицомъ къ лицу съ Наполеономъ. Не смотря на это, Графъ Остерманъ рѣшился во чтобы то ни стало задержать непріятеля на Вкрѣ, такъ какъ отъ этого зависѣло спасеніе арміи.—Онъ объѣхалъ войска, привелъ ихъ въ порядокъ, напомнилъ, что наступилъ уже день рожденія обожаемаго ИМПЕРАТОРА, который надобно блистательно

отпраздновать, и еще разъ послалъ всѣ колонны въ штыки. Еще разъ Французы были отбиты на всѣхъ пунктахъ и опрокинуты въ болото. За тѣмъ, отрядъ сталъ медленно и въ величайшемъ порядкѣ отступать за Чарново. Отступленіе это, которое совершалось съ такою стройностію и спокойствіемъ, какъ на ученьѣ, не разъ приводилось въ примѣръ военными писателями и составляетъ одну изъ блистательныхъ заслугъ Графа Остермана-Толстаго.—Остановившись за Чарновымъ, отрядъ три раза еще долженъ былъ отражать нападенія Французовъ и только передъ разсвѣтомъ, опасаясь, чтобы непріятель не замѣтилъ нашей малочисленности, Графъ Остерманъ отдалъ приказаніе объ окончательномъ отступленіи по дорогѣ въ Насельскъ.

Въ эту тяжолую ночь, когда семь русскихъ баталіоновъ въ продолженіе двѣнадцати часовъ удерживали на переправѣ два французскихъ корпуса, подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона, когда каждому изъ этихъ баталіоновъ приходилось по нѣсколько разъ выносить на себѣ самыя критическія и тяжолыя минуты боя, Павловскій Гренадерскій полкъ составлялъ почти половину отряда, слѣдовательно имѣетъ полное право гордиться своимъ поведеніемъ. Бой подъ Чарновымъ былъ первымъ боевымъ подвигомъ полка; но послѣ этого дѣла Павловскіе гренадеры сразу заслужили себѣ почетное мѣсто въ числѣ испытанныхъ и надежнѣйшихъ полковъ русской арміи. Потери полка были

очень велики и хотя достовѣрныхъ свѣдѣній о нихъ не имѣется, однакоже есть возможность предполагать, что убитыми и ранеными выбыло изъ строя около 200 человѣкъ. Генералъ-Маіоръ Мазовскій и Маіоръ Палибинъ награждены за это дѣло Георгіевскими крестами 4-й степени.

14-го Декабря Павловскій Гренадерскій полкъ участвовалъ въ сраженіи при Пултусскѣ. Въ началѣ сраженія онъ занималъ крайній лѣвый флангъ первой линіи; потомъ былъ выдвинутъ на подкрѣпленіе авангарднаго отряда Генерала Багговута и два раза сходился въ штыки съ французскими колоннами дивизіи Сюше.

27-го Января 1807 года, подъ Прейсишъ-Эйлау, дивизія Графа Остермана-Толстаго находилась на лѣвомъ флангѣ боеваго порядка и расположеніемъ своимъ прикрывала путь отступленія на Домнау, къ русскимъ границамъ. На этотъ флангъ были направлены въ тотъ день всѣ усилія Наполеона. Такимъ образомъ, съ утра Павловскій Гренадерскій полкъ принялъ участіе въ пораженіи корпуса Ожеро, когда застигнутый на пути снѣжною вьюгою, корпусъ этотъ потерялъ направленіе и приблизился къ батареямъ нашего лѣваго фланга и центра; потомъ въ отраженіи знаменитой кавалерійской атаки, въ которой такъ отличились французскіе кирасиры, а русскіе пѣхотные полки выказали такую изумительную стойкость, приведшую въ отчаяніе великаго полководца. Послѣ полудня, когда на полѣ сраженія

явился долго ожидаемый Наполеономъ корпусъ Даву, Павловскій полкъ, вмѣстѣ съ другими полками лѣваго фланга, принужденъ былъ отступить, не теряя однакоже связи съ главнымъ направленіемъ боевой линіи, и выжидая счастливой минуты для новой встрѣчи съ непріятелемъ. Ожиданіе скоро исполнилось: сначала съ праваго фланга нашего перемѣщены были на лѣвый тридцать шесть орудій, которыя и остановили французовъ; потомъ, совершенно неожиданно для нихъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ нашемъ явился, спѣшившій къ намъ на помощь, прусскій корпусъ Лестока. Тогда вся масса войскъ, составлявшая лѣвый флангъ русской арміи, перешла въ наступленіе, выбила корпусъ Даву изъ занятыхъ имъ по дорогѣ въ Домнау деревень, и принудила уступить все пространство поля сраженія, пріобрѣтенное въ теченіе дня. Только ночь, заставшая лѣвый флангъ нашъ въ самомъ разгарѣ битвы, спасла корпусъ Даву отъ совершеннаго пораженія.

За отличіе въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау нижнимъ чинамъ Павловскаго - Гренадерскаго полка пожаловано 90 знаковъ отличія военнаго ордена. Три офицера награждены особенными золотыми крестами, установленными въ память этого сраженія для ношенія на Георгіевской лентѣ.

24-го Мая того же года въ дѣлѣ при Линденау Павловскій полкъ подъ личнымъ начальствомъ Графа Остермана-

Толстаго, произвелъ блистательную атаку противъ отряда изъ корпуса Нея, при чемъ Графъ Остерманъ-Толстой былъ раненъ.

20-го Мая полкъ находился въ сраженіи при Гейльсбергѣ. 2-го Іюня, въ день неудачнаго Фридландскаго сраженія, Павловскій Гренадерскій полкъ состоялъ къ числѣ войскъ, расположенныхъ подъ начальствомъ Князя Багратіона влѣво отъ оврага, раздѣлявшаго позицію, запертыхъ въ узкое пространство, поражаемыхъ губительнымъ картечнымъ огнемъ почти въ упоръ и поставленныхъ въ невозможность оказать какое бы то нибыло сопротивленіе. Не смотря на это, преданія о необыкновенномъ мужествѣ начальника и предводимыхъ имъ войскъ, оказанныхъ въ этомъ сраженіи, принадлежатъ къ числу самыхъ дорогихъ и великихъ воспоминаній въ лѣтописяхъ военной исторіи. Въ этотъ день Генералъ-Маіоръ Мазовскій, не смотря на трудную болѣзнь, которою онъ страдалъ съ нѣкотораго времени, былъ передъ полкомъ. Раненый пулею въ руку и, вслѣдъ затѣмъ, пулею же въ ногу, не имѣя возможности двигаться, не только сидѣть на лошади, онъ убѣдительно просилъ, чтобы его не уносили съ поля сраженія, наскоро приказалъ перевязать раны и, окруженный своими Гренадерами, не переставалъ говорить съ ними, ободряя ихъ среди потрясающей обстановки, напоминая о долгѣ солдата, христіанина, вѣрноподданнаго, о примѣрномъ поведеніи полка во всю кампанію, о необхо-

димости поддержать имя, которое они уже прославили своею кровію.... Въ это время, позднимъ вечеромъ, передъ окончаніемъ сраженія, картечная пуля поразила его на смерть. Послѣдними словами храбраго и любимаго полкомъ командира были: «друзья, не робѣйте!»

Лѣтомъ 1807-го года, по заключеніи Тильзитскаго міра, Павловскій Гренадерскій полкъ возратился въ Россію и расположенъ былъ бивуаками у города Юрбурга, а 9-го Октября того же года прибылъ въ Ревель, гдѣ и размѣстился на кантониръ—квартирахъ.

Кампанія 1806-го и 1807-го годовъ останется на всегда одною изъ самыхъ достопамятныхъ и яркихъ страницъ въ исторіи Павловскаго полка. Служба полка въ эту кампанію обратила на него державное вниманіе Императора Александра I и снискала ему такую награду, которая до сихъ поръ составляетъ исключительную принадлежность и справедливую гордость полка—гренадерскія шапки. 20-го Января 1808 года состоялся слѣдующій Высочайшій указъ, данный Всенной Коллегіи.

«Отличное мужество, храбрость и неустрашимость, съ «каковыми подвизался, при неоднократныхъ сраженіяхъ «въ теченіе минувшей противу Французовъ войны Пав«ловскій Гренадерскій полкъ пріобрѣли ему неоспоримое «право на Мою совершенную признательность и уваженіе «къ рѣдкимъ его подвигамъ. Всякій шагъ, имъ въ сраженіи

«сдѣланный служилъ къ прославленію его, и всѣ чиновники «оказали вообще и въ полной мѣрѣ долгъ свой, а достойный «ихъ начальникъ обагрилъ кровію своею ратное поле. Мнѣ «лестно и усладительно изъяснить здѣсь, что полкъ сей «таковыми дѣяніями украсилъ славу знаменитѣйшаго Осно- «вателя своего, котораго Имя ему присвоено. Желая пре- «дать сіе потомству и вознаградить заслуги по достоянію, «Повелѣваю, чтобъ въ почесть онаго полка, нынѣ состоя- «щія въ немъ шапки оставить въ немъ, въ томъ видѣ, въ «какомъ сошелъ онъ съ мѣста сраженія, хотябъ нѣкоторыя «изъ нихъ были повреждены; да пребудутъ они всегдашнимъ «памятникомъ отмѣнной его храбрости и Монаршаго къ «нему благоволенія.»

9 го Ноября 1807 года шефомъ Павловскаго Гренадер- скаго полка назначенъ знаменитый въ исторіи Русскаго вой- ска Генералъ-Маіоръ Невѣровскій. Онъ состоялъ въ этомъ званіи по 4-е Декабря 1811-го года и много сдѣлалъ для внутренняго благосостоянія и строеваго образованія полка.

Простоявъ около года въ Ревелѣ, Павловскій Гренадерскій полкъ до конца 1811-го года нѣсколько разъ мѣнялъ мѣста своего расположенія, занимая квартиры сначала въ Гродненской, а потомъ въ Витебской губерніяхъ. Въ началѣ 1812-го года всѣ три баталіона были расположены въ Витебской губерніи: 1-й и 3-й (дѣйствующіе) въ мѣстечкѣ Бѣшенко-

вичахъ и окрестностяхъ, 2-й (резервный) въ Динабургѣ. 20-го Января 1812 года шефъ полка Генералъ-Маіоръ Невѣровскій отбылъ къ назначенной ему вновь формировавшейся 27-й Пѣхотной дивизіи, а 4-го Февраля командиромъ Павловскаго Гренадерскаго полка назначенъ л. г. Измайловскаго полка Полковникъ Рихтеръ.

Весною того же года дѣйствующіе баталіоны Павловскаго полка поступили въ составъ 3-го корпуса 1-й западной арміи и составили съ полками Лейбъ-Гренадерскимъ, Графа Аракчеева, Екатеринославскимъ, С.-Петербургскимъ и Таврическимъ Гренадерскими, 1-ю Гренадерскую дивизію, Строгонова. 2-ю бригадою этой дивизіи (Павловскій и Екатеринославской Гренадерскіе полки) командовалъ генералъ-маіоръ Цвиленевъ, служившій прежде въ Московскомъ Гренадерскомъ, а потомъ въ Павловскомъ Гренадерскомъ полкахъ.

При открытіи военныхъ дѣйствій въ 1812 году, бригада Цвиленева съ другими войсками 3-го корпуса, генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го, была расположена при Новыхъ Трокахъ и потомъ участвовала въ общемъ отступленіи арміи отъ предѣловъ Россіи къ Смоленску. Первый разъ въ Отечественную войну вступила она въ бой съ Французами при Лубинѣ, 7-го Августа: ее ввели въ дѣло когда герой Лубинской битвы генералъ-маіоръ Тучковъ 3-й, подавляемый превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, едва могъ держаться.

Полки бригады Цвиленева были поставлены—Павловскій въ резервѣ, а Екатеринославскій въ первой линіи, и вмѣстѣ съ другими, наскоро прибывшими на помощь Тучкову 3-му войсками, удержали за нами поле битвы.

24-го Августа, на позиціи при Бородинѣ, корпусъ Тучкова 1-го былъ сперва поставленъ въ резервѣ, но на другой день, наканунѣ битвы, переведенъ на лѣвый флангъ, къ деревнѣ Утицѣ, для воспрепятствованія непріятелю обойти позицію по старой Смоленской дорогѣ. Главнокомандующій, Фельдмаршалъ Кутузовъ, приказалъ поставить корпусъ Тучкова и 7 т. Московскаго ополченія скрытно, въ густыхъ кустарникахъ и позади высокаго кургана, для нечаяннаго нападенія на Французовъ, если бы они стали обходить лѣвое наше крыло. По недоразумѣнію, приказаніе это однако не было исполнено и войска расположены были передъ курганомъ у деревни Утицы.

26-го числа, въ 5-мъ часу утра, Павловскій Гренадерскій полкъ стоялъ уже на назначенной ему позиціи въ готовности къ бою. Есть преданіе, что по распоряженію полковаго командира, баталіоны вышли на мѣсто въ гренадерскихъ шапкахъ съ надѣтыми на нихъ чехлами; но Цвиленевъ, любившій показывать полки свои непріятелю во всемъ блескѣ парадной формы, подъѣхавъ къ полку, замѣтилъ: «не стыдно-ли сего дня имѣть чехлы на киверахъ?» Чехлы были немедленно сняты,—«говоритъ біографъ этого гене-

рала»—и ярко отразилось бородинское солнце на шапкахъ предводимаго Цвиленевымъ славнаго полка».

Въ началѣ битвы другая дивизія корпуса Тучкова 1-го, Коновницына, взята была къ Семеновскому на подкрѣпленіе князя Багратіона и такимъ образомъ весь натискъ корпуса Понятовскаго легъ на дивизію Графа Строгонова. Понятовскій вытѣснилъ нашихъ стрѣлковъ изъ Утицы, занялъ селеніе и атаковалъ гренадеровъ. Нападеніе было отбито, но непріятель возобновилъ его. Тучковъ приказалъ отступить къ высотѣ за Утицею, Понятовскій послѣдовалъ за нимъ, атаковалъ высоту и овладѣлъ ею. Здѣсь кончились успѣхи Французовъ. Кутузовъ отрядилъ на подкрѣпленіе гренадерской дивизіи 17-ю дивизію, Олсуфьева, изъ 2-го корпуса. Съ прибытіемъ ея, Тучковъ рѣшился прогнать непріятеля съ кургана и ударилъ на него въ штыки: самъ онъ пошелъ съ Павловскимъ Гренадерскимъ полкомъ, Олсуфьевъ съ Вильманстрандскимъ и Бѣлорусскимъ полками, Графъ Строгоновъ съ третьей стороны повелъ въ атаку четыре гренадерскіе полка. Дружнымъ ударомъ въ штыки непріятель былъ оттѣсненъ, высота взята обратно; но командиръ русскаго корпуса своею смертію заплатилъ за этотъ успѣхъ: пуля сразила Тучкова въ грудь и онъ замертво отнесенъ былъ съ поля сраженія.

Въ этомъ сраженіи въ Павловскомъ Гренадерскомъ полку убиты: Подпоручикъ Бычинскій, Прапорщикъ Поповъ и

нижнихъ чиновъ 81 человѣкъ. Ранены: командиръ полка Полковникъ Рихтеръ, 4 офицера, изъ которыхъ одинъ смертельно, и 170 нижнихъ чиновъ.

6-го Октября, въ Тарутинскомъ сраженіи, 2-я гренадерская бригада была при войскахъ, назначенныхъ къ обходу лѣваго крыла непріятеля. Октября 12-го, подъ Малоярославцемъ, стояла въ резервѣ, 5-го Ноября подъ Краснымъ находилась въ числѣ войскъ, сражавшихся противъ Наполеона. На другой день, когда Милорадовичъ отрѣзывалъ маршалу Нею соединеніе съ Наполеономъ, Павловскій Гренадерскій полкъ стоялъ въ первой линіи. Завидя приближеніе Нея, Милорадовичъ понесся къ Цвиленеву, бывшему подлѣ полка, и указывая ему Французовъ, воскликнулъ: «Дарю вамъ эти колонны.» Безъ выстрѣла двинулся Цвиленевъ впередъ и Французы легли подъ штыками Павловцевъ. За это дѣло командовавшій полкомъ Подполковникъ Тарновскій награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени; Генералъ же Цвиленевъ получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени.

Послѣ Краснинскаго сраженія Павловскій Гренадерскій полкъ не участвовалъ въ дѣлахъ съ Французами, такъ какъ 1-я Гренадерская дивизія вошла въ составъ главной арміи Кутузова.

2-й баталіонъ (резервный) во время Отечественной войны тоже принималъ въ ней участіе. 2-я гренадерская рота находилась въ продолженіе всей кампаніи 1812 года при

Гвардейскомъ корпусѣ, и прибывъ съ Гвардіею къ предѣламъ Россіи присоединилась къ полку; 4, 5 и 6 фузилерныя роты до открытія военныхъ дѣйствій оставались въ Динабургѣ при производствѣ крѣпостныхъ работъ и были назначены впослѣдствіи въ составъ 1-го корпуса (Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна), къ которому присоединились 29-го Іюня въ лагерѣ подъ Дриссою. 18-го и 19-го Іюля находились онѣ въ дѣлахъ при Якубовѣ и подъ Клястицами, но особенно отличились 6-го Августа, въ сраженіи подъ Полоцкомъ. Совершенно отрѣзанные непріятелемъ, Павловскіе гренадеры не только штыками пробили себѣ дорогу и присоединились къ отряду Полковника Властова, занимавшему Спасскій Монастырь, но привели съ собою 100 человѣкъ плѣнныхъ.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ 13-го Апрѣля 1813 года въ Дрезденѣ, Павловскій Гренадерскій полкъ за отличія, оказанныя въ Отечественную войну, пожалованъ Георгіевскими знаменами и причисленъ къ составу Лейбъ-Гвардіи, съ повышеніемъ офицеровъ однимъ чиномъ, на равнѣ съ артиллерійскими, инженерными и кадетскихъ корпусовъ. Вслѣдствіе этого онъ тогда же былъ отчисленъ отъ 3-го пѣхотнаго корпуса и, оставаясь въ главной арміи, поступилъ въ составъ Гвардейскаго корпуса, во 2-ю дивизію, въ одну бригаду съ Лейбъ-Гренадерскимъ полкомъ.

Въ 1813 году Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ участвовалъ въ слѣдующихъ сраженіяхъ:

20-го Апрѣля въ Люценскомъ сраженіи, гдѣ 2-я Гвардейская дивизія была послана на подкрѣпленіе крайняго лѣваго фланга нашей позиціи, Барона Винценгероде, и удержала наступленіе корпуса Мармона.

8-го Мая подъ Бауценомъ. Вечеромъ этого дня Лейбъ-Гвардіи Павловскій и Гренадерскій полки, отправленные на лѣвый флангъ графа Милорадовича, выбили Французовъ корпуса Удино изъ занятой ими деревни Мельтейеръ и преслѣдовали ихъ съ крутыхъ горъ по направленію къ Бауцену. 14-го и 15-го Августа, при атакѣ Дрездена и сраженіи подъ этимъ городомъ, Павловскій полкъ находился на позиціи въ резервѣ; а 16-го числа, во время отступленія отъ Дрездена, въ составѣ 2-й Гвардейской дивизіи, имѣлъ жаркое дѣло при селеніи Диппольдисвальде съ войсками корпуса Мармона.

18-го Августа, въ сраженіи подъ Кульмомъ, 2-я Гвардейская дивизія расположена была въ центрѣ позиціи, которымъ командовалъ графъ Милорадовичъ.

4-го Октября, въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, когда французская кавалерія прорвала центръ нашего расположенія и непріятель овладѣлъ уже передними домами деревни Госсы, въ тылу нашихъ войскъ, полки Лейбъ-Гренадерскій, Павловскій, Егерскій и Финляндскій были выдвинуты изъ ре-

зерва, выбили непріятеля изъ Госсы и возстановили бой въ нашу пользу. 6-го Октября 2-я Гвардейская дивизія подкрѣпляла лѣвое крыло арміи, гдѣ Австрійцы сражались съ перемѣннымъ счастіемъ противу Ожеро и Понятовскаго.

29-го Октября Л. Гв. Павловскій полкъ въ составѣ Гвардейскаго корпуса, при которомъ изволилъ находиться Государь Императоръ, прибылъ въ Франкфуртъ на Майнѣ, и въ окрестностяхъ его расположился на кантониръ квартирахъ.

29-го Ноября Гвардейскій корпусъ выступилъ изъ Франкфурта, и слѣдуя черезъ Баденское Герцогство, вступилъ 1-го Января 1814 года во Францію, перейдя Рейнъ у Базеля и прибывъ вслѣдъ за тѣмъ на сборное мѣсто главной арміи къ мѣстечку Лангръ, слѣдовалъ черезъ Баръ-сюр-Объ по направленію къ Бріенну.

20-го Января, въ сраженіи при Ларотьерѣ, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ находился въ составѣ резерва, а черезъ нѣсколько дней послѣ того, отступивъ съ главною арміею черезъ Баръ-сюр-Объ и Шомонъ, прибылъ снова къ Лангру и въ окрестностяхъ этого города расположился на квартирахъ. Выступивъ 2-го Марта изъ Лангра, Гвардейскій корпусъ 9-го числа находился въ резервѣ во время сраженія при Арсисѣ.

18-го Марта, въ день сраженія подъ Парижемъ, 2-я Гвардейская дивизія введена была въ первую боевую линію для

подкрѣпленія нашего центра, которымъ командовалъ Раевскій.

19-го Марта Л Гв. Павловскій полкъ участвовалъ въ составѣ пѣшей гвардіи въ церемоніальномъ вступленіи въ Парижъ и помѣщенъ былъ сначала въ казармахъ военной Школы, а потомъ въ Булонскомъ лѣсу, при чемъ вмѣстѣ съ другими Гвардейскими полками занималъ городовые караулы.

Ко времени пребыванія Л. Гв. Павловскаго полка въ Парижѣ, относится случай, который сохраняется въ преданіяхъ полка, какъ свидѣтельство особенно милостиваго расположенія къ нему Императора Александра I. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ,—говоритъ это преданіе,—когда Государь избралъ мѣстопребываніемъ своимъ Елисейскій дворецъ, Л. Гв. Павловскій полкъ занималъ въ немъ караулъ.—Съ 1813-го года еще, гренадерскія шапки Павловскаго полка нерѣдко обращали на себя вниманіе многихъ лицъ изъ союзныхъ войскъ своею особенною формою, и нѣкоторыя изъ нихъ сомнѣвались въ удобствѣ ихъ для боевой и походной жизни. Такія заявленія, вѣроятно, дошли до Императора.—Проходя въ этотъ день, съ многочисленною свитою мимо одного изъ часовыхъ, Государь остановился и сказалъ ему: «Я приказалъ замѣнить ваши шапки киверами; понравится ли вамъ эта перемѣна?» «Никакъ нѣтъ, Ваше Император-

ское Величество,—въ гренадерскихъ шапкахъ непріятель насъ знаетъ и боится, а къ новой формѣ придется еще пріучать его» отвѣтилъ гренадеръ. Такой искренній отвѣтъ чрезвычайно понравился Императору: Государь приказалъ оставить полку гренадерскія шапки, произвелъ этаго рядова о въ унтеръ-офицеры, пожаловалъ ему *сто рублей* и предоставилъ право первому здороваться во всѣхъ случаяхъ, когда онъ удостоится находиться въ присутствіи Его Величества. Унтеръ-офицеръ этотъ впослѣдствіи имѣлъ счастіе быть лично извѣстнымъ нынѣ благополучно царствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО лично соизволилъ напомнить и расказать этотъ случай Командиру полка Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіору Бранту.

22-го Мая полкъ выступилъ изъ Парижа, перешелъ черезъ Рейнъ въ Базелѣ и совершилъ обратный путь по прежней дорогѣ. Пройдя черезъ Берлинъ и Любекъ, онъ, въ составѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, отправленъ былъ 17-го Августа изъ Травемюнде на судахъ въ Кронштадтъ, а оттуда въ Петергофъ и 6-го Сентября вступилъ въ С.-Петербургъ, расположился въ зданіи Стараго Ломбарда, что нынѣ казармы Л. Гв. Павловскаго полка.

Въ 1815 году послучаю возобновленія военныхъ дѣйствій, полкъ 9-го Іюня выступилъ въ походъ въ городъ Вильно, а по прекращеніи войны оставленъ былъ въ Виленской гу-

берніи на квартирахъ. 22-го Августа, выступилъ въ обратный путь, прибылъ въ С.-Петербургъ и расположился въ своихъ казармахъ.

17-го Декабря 1815-го года Генералъ-Адъютантъ Графъ Остерманъ-Толстой назначенъ шефомъ Л. Гв. Павловскаго полка.

Въ Апрѣлѣ 1821-го года, послучаю возникшихъ въ Италіи безпорядковъ, при назначеніи гвардейскаго корпуса въ походъ, полкъ выступилъ изъ С.-Петербурга въ гор. Дриссу, откуда возвратился 29-го Августа 1822 года.

День 14-го Декабря 1825 года глубоко запечатленъ въ памяти Л. Гв. Павловскаго полка, вполнѣ оправдавшаго милостивое довѣріе Государя Императора. Въ то время, когда между нѣкоторыми изъ военныхъ чиновъ проявилось преступное волненіе умовъ, всѣ чины полка приняли присягу Императору безъ малѣйшаго колебанія, въ присутствіи командира полка полковника Арбузова 2-го, и донесеніе объ окончаніи присяги Л. Гв. въ Павловскомъ полку дошло до Государя въ числѣ первыхъ.

Часть полка вступила въ городовые караулы; въ казармахъ оставались только три роты. При первомъ извѣстіи о безпорядкахъ, Флигель-Адъютантъ Кавелинъ получилъ приказаніе, привести эти роты для прикрытія Зимняго Дворца и поставилъ двѣ изъ нихъ у моста черезъ Зимнюю канавку, а третью у другаго моста на Дворцовой Набережной.

Подъ вечеръ, когда мятежники окончательно столпились на Сенатской площади, Государь Императоръ, для пресѣченія разлива ихъ въ стороны, въ числѣ другихъ распоряженій соизволилъ приказать перевести роты Павловскаго полка отъ Зимняго Дворца въ Галерную улицу, въ обходъ по Почтамтской улицѣ черезъ Крюковъ каналъ. «Эти роты»—говоритъ Баронъ Корфъ, описавшій событія 14-го декабря—«стоя почти противъ направленныхъ въ мятежниковъ пушечныхъ выстрѣловъ, отъ которыхъ нѣсколько гренадеръ даже было ранено, нисколько черезъ то не поколебались и еще открыли по бутовщикамъ, когда послѣдніе были сбиты, батальный огонь». По свидѣтельству того же автора, ка раулъ отъ Л. Гв. Павловскаго полка, подъ командою унтеръ-офицера Ивана Тюрикова, выстоялъ въ Московскихъ казармахъ во время мятежа, съ непоколебимою отважностью и вѣрностію своимъ обязанностямъ.

Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ не гордится, но глубоко чтитъ поведеніе свое въ день 14-го Декабря 1825 года: онъ исполнилъ только священный долгъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ. Съ теплыми, искренними чувствами признательности и благоговенія принялъ онъ вскорѣ послѣ того особенно высокое вниманіе и великую награду Государя.— 19-го Декабря полкъ снова занималъ караулы. Государь Императоръ, проходя съ Первороднымъ Сыномъ Своимъ Его Высочествомъ Александромъ Николаевичемъ комнату, гдѣ

находился внутренній караулъ отъ 1-й гренадерской роты, взялъ въ свои объятія Наслѣдника Престола и передалъ его, какъ Шефа полка, на руки фланговому гренадеру караула. Вслѣдъ за тѣмъ Его Высочество, въ сопровожденіи Графа Остермана-Толстаго, спустился къ главному дворцовому караулу. Графъ Остерманъ, придя въ караульный домъ съ Тѣмъ, Кому онъ передавалъ десять лѣтъ носимое имъ званіе шефа Л. Гв. Павловскаго полка, объявилъ солдатамъ о новомъ назначеніи, объяснилъ имъ какъ высоко почтилъ Государь службу своихъ вѣрныхъ воиновъ и первый привѣтствовалъ Новаго Шефа полка. Дружное и громкое русское «ура» было отвѣтомъ глубоко тронутыхъ солдатъ на слова Графа Остермана-Толстаго.

Въ началѣ 1828 года объявлено было объ открытіи военныхъ дѣйствій въ Турціи. 1-го Апрѣля того-же года 1-е и 2-е баталіоны полковъ гвардейской пѣхоты, послѣ церемоніальнаго торжества на Семеновскомъ плацу, выступили двумя колоннами на югъ Россіи, къ турецкой границѣ. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ баталіоны Л. Гв. Павловскаго полка прибыли въ Каменецъ-Подольскую губернію и направились къ устьямъ Дуная. Переправившись черезъ Дунай 31-го Іюля, они временно остановились у крѣпости Исакчи,—которая за два мѣсяца передъ тѣмъ сдалась на капитуляцію русскимъ войскамъ,—а въ началѣ Августа отправились, черезъ Бабадагъ и узкія приморскія дефиле, для принятія участія въ

осадѣ крѣпости Варны. Въ концѣ мѣсяца они стали лагеремъ въ долинѣ, противъ крѣпости, на сѣверной ея сторонѣ, на правомъ флангѣ осаднаго корпуса, и до 10-го Сентября принимали участіе въ траншейныхъ работахъ, причемъ неоднократно имѣли небольшія стычки съ непріятельскими отрядами. Въ ночь съ 9-го на 10-е Сентября Л. Гв. Павловскій полкъ былъ переправленъ моремъ, мимо крѣпости, къ южной ея сторонѣ, для усиленія отряда Генералъ-Адъютанта Головина, блокировавшаго Варну со стороны Константинополя. 16-го Сентября вспомогательный турецкій корпусъ сдѣлалъ нападеніе на осадныя работы южнаго отряда, начальство надъ которымъ принялъ Генералъ-Адъютантъ Бистромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ крѣпости была произведена вылазка. Баталіоны Л. Гв. Павловскаго полка принимали участіе въ отраженіи непріятеля, который, не смотря на неоднократныя покушенія, былъ опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ. 29-го Сентября получено было извѣстіе о сдачѣ крѣпости Варны. 2-го Октября, въ 11 часовъ утра, Императоръ Николай Павловичъ прибылъ къ отряду Генералъ-Адъютанта Бистрома, въ милостивыхъ выраженіяхъ поздравилъ войска съ успѣшнымъ окончаніемъ осады, и, въ сопровожденіи всего отряда, при звукахъ музыки и многочисленномъ стеченіи жителей направился къ городу. У среднихъ воротъ крѣпости Государь остановился и пропустилъ мимо себя весь отрядъ церемоніальнымъ маршемъ. 9-го Октября бата-

ліоны Л. Гв. Павловскаго полка выступили обратно въ Россію и размѣщены на зимнія квартиры, сначала въ Каменецъ-Подольской губерніи, а потомъ въ Кіевской, до возвращенія въ С.-Петербургъ, которое послѣдовало 29-го Января 1830 года.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1830 года гвардейскій корпусъ былъ назначенъ въ составъ дѣйствующей арміи для усмиренія возмущенія въ Царствѣ Польскомъ. 31-го Декабря 1-й и 3-й баталіоны Л. Гв. Павловскаго полка выступили изъ С.-Петербурга на Нарву, Ригу, Поневѣжъ и Ковно, и 25-го Февраля 1831 года вступили въ предѣлы Царства Польскаго. Въ Мартѣ мѣсяцѣ, когда войска гвардейскаго корпуса находились между Щучинымъ и Ломжею, Л. Гв. Павловскій полкъ былъ временно назначенъ въ составъ отряда Генералъ Адъютанта Бистрома, отправленнаго на Ломжу и Остроленку, для отраженія покушенія польскаго отряда, подъ начальствомъ Уминскаго, на переправѣ черезъ Наревъ. Въ Апрѣлѣ и въ началѣ Мая, при движеніяхъ гвардейскаго корпуса между Наревомъ и Бугомъ и при отраженіи неожиданнаго нападенія главныхъ силъ польской арміи, Л. Гв. Павловскій полкъ неоднократно находился въ авангардномъ отрядѣ Генералъ-Адъютанта Бистрома, составившемъ себѣ историческую извѣстность отступленіемъ отъ Пржетича и Вонсева къ Снядову. Въ первыхъ числахъ Мая гвардейскій корпусъ совершилъ быстрое наступательное движеніе изъ

окрестностей Тыкочина къ Остроленкѣ, но не успѣлъ принять участія въ сраженіи 14-го Мая. Простоявъ два дня у Остроленки, онъ переправился черезъ Наревъ и слѣдовалъ по дорогѣ въ Пултусскъ, но дойдя до Макова остановился и простоялъ въ бездѣйствіи около мѣсяца. Въ это время, по смерти Графа Дибича, начальство надъ арміею принялъ Фельдмаршалъ Графъ Паскевичъ. 15-го Іюня онъ дѣлалъ смотръ въ Маковѣ, а 22-го числа того-же мѣсяца гвардейскій корпусъ выступилъ на Плоцкъ и далѣе правымъ берегомъ Вислы до селенія Осьекъ, гдѣ была устроена переправа. Перейдя на лѣвый берегъ Вислы, главныя силы арміи сосредоточились въ концѣ Іюля у города Ловича, а въ началѣ Августа, подвигаясь къ Варшавѣ, остановились близь мѣстечка Надаржина.

24-го Августа, наканунѣ штурма Варшавы, войска гвардейскаго корпуса, составлявшія резервъ праваго фланга, прибыли на позицію къ селенію Опаче-Вельке. Здѣсь многіе офицеры гвардейскихъ полковъ просили дозволенія принять непосредственное участіе въ штурмѣ. Фельдмаршалъ согласился на это, но какъ всѣ оказались желающими, и каждый, соревнуя съ товарищами, старался выставить въ свою пользу самые основательные доводы, то онъ приказалъ рѣшить споръ жребіемъ. Каждый изъ 10-ти пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ получилъ позволеніе выставить 4 оберъ-офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ и 100 рядовыхъ.

Эти волонтеры были соединены въ 5 полубаталіоновъ, по 220 человѣкъ въ каждомъ, подъ командою одного штабъ-офицера отъ бригады. Въ Л. Гв. Павловскомъ полку жребій палъ на подпоручика Брискорна, прапорщиковъ барона Дельвига, Ельчанинова и Грина. Командиромъ охотниковъ 3-й бригады (Л. Гв. Измайловскаго и Павловскаго полковъ) назначенъ Л. Гв. Павловскаго полка подполковникъ Федяевъ. Въ первый день штурма въ головѣ штурмующихъ колоннъ шли только 1-й и 5-й полубаталіоны охотниковъ; прочіе три сперва оставались въ резервѣ, но на слѣдующій день также были употреблены въ дѣло.

25-го числа главная атака произведена была на укрѣпленіе Волю. Пѣхота гвардейскаго корпуса, подъ личнымъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, шла непосредственно за войсками 2-го пѣхотнаго корпуса, барона Крейца, и въ концѣ дня остановилась близь деревни Щенливице. 26-го Августа, на второй день штурма, охотники 3-й бригады находились при 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ и блистательно отличились при овладѣніи предмѣстіемъ Чисте. Узкія улицы и высокая стѣна не позволяло ли употребить большаго числа войскъ и представляли препятствія почти неодолимыя. «Но, чѣмъ больше и чѣмъ труднѣе были препятствія», говоритъ историкъ польскаго возстанія, разсказывая этотъ случай,—«тѣмъ болѣе возрастала храбрость

атакующихъ и одушевленіе ихъ; съ неодолимою силою тѣснили они противника передъ собою; каждый домъ, каждый садъ, почти каждый кустъ, приходилось брать съ бою и все было взято.» Подвигъ этотъ дорого достался охотникамъ Л. Гв. Павловскаго полка. Начальникъ ихъ, подполковникъ Федяевъ, былъ контуженъ въ правое ухо осколкомъ гранаты; прапорщикъ баронъ Дельвигъ раненъ въ бедро пулею и умеръ черезъ четыре дня. Изъ строя выбыло 38 человѣкъ нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 9 убитыми. За это дѣло подполковникъ Федяевъ и подпоручикъ Брискорнъ получили ордена Св. Георгія 4 степени, прапорщики Ельчаниновъ и Гринъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Пятьдесятъ шесть человѣкъ нижнихъ чиновъ награждены знаками отличія военнаго ордена.

На слѣдующій день, въ 7-мъ часовъ утра, гвардейскій корпусъ подъ начальствомъ Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, вступилъ въ Варшаву. Л. Гв. Павловскій полкъ сталъ бивуаками на Александровской площади, откуда на третій день перешелъ на Марсово поле.

По окончаніи военныхъ дѣйствій въ царствѣ Польскомъ Л. Гв. Павловскій полкъ выступилъ 10-го Октября на зимнія квартиры въ Курляндскую губернію.

13-го Декабря того-же года въ ознаменованіе подвиговъ и отличной храбрости, оказанныхъ въ продолженіе войны съ польскими мятежниками, Государь Императоръ Всемилости-

вѣйше соизволилъ пожаловать Лейбъ-Гвардіи Павловскому полку права и преимущества, присвоенныя полкамъ старой гвардіи.

12-го Марта 1832 года полкъ торжественно вступилъ въ С.-Петербургъ и имѣлъ счастіе удостоиться личныхъ похвалъ и особеннаго благоволенія Государя Императора.

Въ Сентябрѣ 1835 года гренадерскій взводъ роты ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, (нынѣ рота ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА) въ составѣ сводnаго гвардейскаго полка, участвовалъ въ большихъ маневрахъ русскихъ и прусскихъ войскъ въ окрестностяхъ Калиша.

Въ 1838 году, на основаніи Высочайшаго указа Военному Министру отъ 25-го Іюня, знаменамъ Л. Гв. Павловскаго полка Всемилостивѣйше дарованы Андреевскія ленты съ надписью на внутреннихъ сторонахъ: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году.»

Въ Августѣ 1839 года рота имени ЕГО ВЫСОЧЕСТВА (нынѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,) въ составѣ 2-го сводnаго гвардейскаго баталіона находилась при церемоніи открытія памятника на Бородинскомъ полѣ и участвовала въ произведенныхъ за тѣмъ большихъ маневрахъ въ окрестностяхъ Бородина.

17-го Апрѣля 1841 года, по случаю торжественнаго бракосочетанія Августѣйшаго Шефа полка, нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИ-

КОЛАЕВИЧА съ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Государынею Императрицею МАРІЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ, рота имени ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, (нынѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА), въ продолженіе этого дня занимала почетный караулъ со знамянемъ и хоромъ музыкантовъ, на площади Зимняго Дворца у подъѣзда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Въ 1845 году, во время командованія полкомъ генералъ-маіора Рейтерна, Л. Гв. Павловскій полкъ удостоился счастія вписать въ ряды свои ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великаго Князя АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Монаршая милость эта объявлена въ Высочайшемъ приказѣ отъ 26-го Февраля. Первое извѣстіе объ этомъ радостномъ событіи получено прапорщикомъ Гершельманомъ (генералъ-маіоръ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и помощникъ Начальника штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа) лично отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1849 года, по случаю военныхъ дѣйствій въ Венгріи, Гвардейскому корпусу былъ назначенъ походъ къ западнымъ границамъ Имперіи. 16-го Мая Л. Гв. Павловскій полкъ, отслуживъ напутственное молебствіе на Царицыномъ лугу, въ присутствіи Августѣйшаго Шефа полка, выступилъ изъ С.-Петербурга на Дерптъ, Ригу, Ковно, Гродно и въ концѣ Іюля, остановился въ окрестно-

стяхъ Бѣлостока По окончаніи военныхъ дѣйствій 7-го Ноября, 4-я гвардейская пѣхотная бригада Л. Гв. Павловскій и Л. Гв. Финляндскій полки) вступила въ С.-Петербургъ подъ общею командою ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА и имѣла счастіе представиться Государю Императору, благоволившему встрѣчать всѣ прибывшіе изъ похода гвардейскіе полки.

Въ началѣ 1854 года, во время Восточной войны, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи сначала 4 и 5, а потомъ 6 баталіоновъ въ полкахъ гвардейской пѣхоты. Баталіоны эти получили знамена и составили резервные полки. 11-го Сентября того-же года дѣйствующій Л. Гв. Павловскій полкъ выступилъ изъ С.-Петербурга подъ командою генералъ-маіора Гольтгойера и дойдя до Новыхъ Трокъ, Виленской губерніи остановился на квартирахъ. Резервный же Л. Гв. Павловскій полкъ остался въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ подъ командою генералъ-маіора Воропая, а потомъ полковника Ведемейера.

16-го Мая 1855 года дѣйствующій Л. Гв. Павловскій полкъ перешолъ въ Гродненскую губернію, въ окрестности города Волковыска, а по заключеніи мира выступилъ, 25-го Апрѣля 1856 года, въ Москву, куда прибылъ тоже и резервный полкъ изъ С.-Петербурга и 26-го Августа всѣ шесть баталіоновъ Л. Гв. Павловскаго полка участвовали

въ торжествѣ Священнаго коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Вскорѣ затѣмъ резервные полки были расформированы, а 2-го Октября того же года Л. Гв. Павловскій полкъ вступилъ въ С.-Петербургъ.

21-го Сентября 1860 года Л. Гв. Павловскій полкъ удостоился Монаршей милости зачисленіемъ въ ряды свои Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича

23-го Іюня 1862 года Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ изволилъ принять главное начальствованіе Гвардейскимъ Корпусомъ. Въ Сентябрѣ того же года рота Его Величества, въ числѣ другихъ ротъ гвардейскихъ полковъ, участвовала въ церемоніи открытія памятника Тысячелѣтію Россіи.

Въ 1863 году, по случаю возмущенія въ Западномъ краѣ, полкъ былъ отправленъ 1-го Февраля по Варшавской желѣзной дорогѣ въ г. Вильно и находился тамъ по 7-е Іюля того же года. Во время пребыванія въ Виленскомъ военномъ округѣ отряды полка, командируемые по мѣрѣ надобности, имѣли слѣдующія дѣла съ польскими мятежниками:

30-го Марта, отрядъ изъ 1-й стрѣлковой и 2-й ротъ, подъ начальствомъ полковника Тимофеева, разбилъ шайку Нарбута, близъ селенія Дубичи, а 22-го Апрѣля тотъ-же

отрядъ окончательно истребилъ эту шайку у озера Полясы причемъ начальникъ шайки, Нарбутъ, убитъ.

7-го Мая 6-я и 8-я роты, подъ командою полковника Брандта, въ составѣ отряда генералъ-маіора Ведемейера, разбили шайку Любича у селенія Стравенишки.

19-го Мая отрядъ изъ 2-й стрѣлковой роты, 3-й, 4-й и 8-й, подъ начальствомъ командира полка Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіора Вельяминова, преслѣдовалъ въ Рудниковскихъ лѣсахъ соединенныя шайки Вислоуха и Любича. 3-я рота была въ авангардѣ и, настигнувъ мятежниковъ, несмотря на несоразмѣрное превосходство силъ непріятеля, вступила въ дѣло и тѣснила ихъ въ болото, по направленію къ селенію Рудники. Прибытіе главныхъ силъ отряда довершило пораженіе. Въ этомъ дѣлѣ убитъ поручикъ Арбузовъ 2-й и раненъ командиръ 3-й роты штабсъ-капитанъ Лобода.

12-го Іюня 2-я стрѣлковая и 4-я роты, подъ командою полковника Власова, преслѣдовали въ теченіе трехъ дней шайку Острога и, настигнувъ ее, разсѣяли у фольфарка Дацишки.

Того же числа другой отрядъ изъ 1 й стрѣлковой, 2-й и 8-й ротъ, подъ начальствомъ Флигель-Адъютанта полковника Тимофеева, атаковалъ шайку Альбертуса у мызы Гедройцы и совершенно уничтожилъ ее,—при чемъ тяжело раненъ поручикъ Шерваль.

По возвращеніи изъ похода, полкъ торжественно вступилъ въ Царское Село, въ присутствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и удостоился изъявленія Монаршей благодарности въ такихъ милостивыхъ выраженіяхъ, которыя навсегда останутся въ памяти всѣхъ присутствовавшихъ чиновъ полка, какъ драгоцѣнное свидѣтельство высокаго благоволенія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ ихъ службѣ.

19-го Декабря 1865 года, въ командованіе полкомъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіора Веймарна, минуло сорокъ лѣтъ со дня, который Л. Гв. Павловскій полкъ считаетъ самымъ счастливымъ за все время своего существованія. Въ этотъ день 1-му баталіону былъ назначенъ разводъ съ церемоніею въ манежѣ Инженернаго Замка. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ остаться отмѣнно доволенъ разводомъ и, подъѣхавъ къ баталіону, въ лестныхъ для полка выраженіяхъ изъявилъ Высочайшую благодарность за примѣрную службу полка во всѣхъ случаяхъ, когда того требовала польза Отечества и воля Монарха.

28-го Октября 1866 года ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Государь Наслѣдникъ ЦЕСАРЕВИЧЪ и Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ назначенъ вторымъ Шефомъ всѣхъ тѣхъ полковъ и частей гвардіи, которыхъ Шефомъ изволитъ быть ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

6-го Мая 1868 года и 26-го Мая 1869 года въ настоящее командованіе полкомъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіора Бранта, Л. Гв. Павловскій полкъ вновь удостоенъ высокихъ милостей ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, получивъ повелѣніе зачислить въ ряды свои ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА Великихъ Князей НИКОЛАЯ и АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Этими послѣдними знаками драгоцѣннаго вниманія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА заключается рядъ щедрыхъ наградъ и великихъ милостей, которыя въ разное время получилъ полкъ за службу свою и искреннія чувства преданности Престолу и Отечеству. Эти чувства—святой преданности своему долгу, во всѣ времена соединяли всѣхъ чиновъ полка въ одну несокрушимую семью и да послужатъ онѣ завѣтомъ грядущимъ поколѣніямъ Л. Гв. Павловскаго полка, пока самое имя его будетъ жить въ лѣтописи русской гвардіи.

ШЕФЫ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ПАВЛОВСКАГО ПОЛКА ОТЪ ВРЕМЕНИ ЕГО СФОРМИРОВАНІЯ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ПАВЛОВСКАГО ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА.

Генералъ-лейтенантъ Вадковскій—съ 19-го Ноября 1796, по 20-е Октября 1797 года.

Генералъ-лейтенантъ Герцогъ фонъ-Гольштейнбекъ—съ 20-го Ноября 1797, по 14-е Февраля 1798 года.

Генералъ-маіоръ Эмме—съ 26-го Августа 1798, по 8-е Апрѣля 1800 года.

Генералъ-маіоръ Кербицъ—съ 8-го Апрѣля 1800, по 10-е Апрѣля 1801 года.

Генералъ-маіоръ Талызинъ—съ 10-го Апрѣля 1801, по 20-е Апрѣля 1802 года.

Генералъ-маіоръ Князь Голицынъ—съ 20-го Апрѣля 1802, по 11-е Октября 1803 года.

Генералъ-маіоръ Мазовскій—съ 11-го Октября 1803, по 2-е Іюня 1807 года

Генералъ-маіоръ Невѣровскій—съ 11-го Ноября 1807, по 20-е Января 1812 года.

Генералъ-Адъютантъ Графъ Остерманъ-Толстой—съ 17-го Декабря 1815, по 19-е Декабря 1825 года.

II.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ— съ 19-го Декабря 1825 года

ПОЛКОВЫЕ КОМАНДИРЫ:

Генералъ-Лейтенантъ Вадковскій—съ 19-го Ноября 1796, по 20-е Октября 1797 года.

Полковникъ Мухановъ—съ 20-го Октября по 20-е Ноября 1797 года.

Генералъ-Лейтенантъ Герцогъ фонъ Голштейнбекъ—съ 20-го Ноября 1797, по 14-е Февраля 1798 года.

Генералъ-Маіоръ Адамовичъ—съ 14-го Февраля по 10-е Іюля 1798 года.

Полковникъ Мухановъ—съ 10-го Іюля по 26-е Августа 1798 года.

Генералъ-Маіоръ Эмме—съ 26-го Августа 1798, по 17-е Мая 1799 года.

Маіоръ Цвиленевъ—съ 17-го Мая 1790, по 8-е Апрѣля 1800 года.

Генералъ-Маіоръ Кербицъ—съ 8-го Апрѣля 1800, по 10-е Апрѣля 1801 года.

Генералъ-Маіоръ Талызинъ—съ 10-го Апрѣля 1801, по 20-е Апрѣля 1802 года.

Генералъ-Маіоръ Князь Голицынъ—съ 20-го Апрѣля 1802, по 11-е Октября 1803 года.

Генералъ-Маіоръ Мазовскій—съ 11-го Октября 1803, по 2-е Іюня 1807 года.

Полковникъ Лоховъ—со 2-го Іюня по 9-е Ноября 1807 года.

Генералъ-Маіоръ Невѣровскій—съ 9-го Ноября 1807, по 20-е Января 1812 года.

Маіоръ Ховринъ—съ 20-го Января по 23-е Февраля 1812 года (командующій полкомъ).

Полковникъ Рихтеръ—съ 23-го Февраля по 27-е Августа 1812 года.

Маіоръ Муссинъ-Пушкинъ—съ 27-го Августа по 28-е Сентября 1812 года (командующій полкомъ).

Подполковникъ Тарновскій—съ 28-го Сентября 1812, по 13-е Декабря 1813 года (командующій поолкомъ).

Генералъ-Маіоръ Макаровъ—съ 13-го Декабря 1813, по 8-е Декабря 1815 года.

Полковникъ Тарновскій—съ 8-го по 17-е Декабря 1815 года, (командующій полкомъ).

Генералъ-Маіоръ Бистромъ—съ 17-го Декабря 1815, по 14-е Марта 1825 года.

Полковникъ, впослѣдствіи Генералъ-Маіоръ Арбузовъ—съ 14-го Марта 1825, по 6-е Декабря 1835 года.

Генералъ-Маіоръ Моллеръ—съ 6-го Декабря 1835, по 12-е Декабря 1844 года.

Генералъ-Маіоръ Рейтернъ—съ 12-го Декабря 1844, по 17-е Апрѣля 1852 года.

Генералъ-Маіоръ Гольтгойеръ—съ 17-го Апрѣля 1852, по 24-е Мая 1855 года.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ, впослѣдствіи Генералъ-Адъютантъ Паткуль съ 24-го Мая 1855, по 6-е Декабря 1859 года.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ—съ 6-го Декабря 1859, по 12-е Декабря 1863 года.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ, впослѣдствіи Генералъ-Адъютантъ Веймарнъ—съ 12-го Декабря 1863, по 30-е Августа 1867 года.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Брантъ—съ 30-го Августа 1867 года.

Библиотека
Ивана Егоровича
Забелина